

Просветитель

Category: Kitapcy, Taryhy makalalar

написано kitapcy | 24 января, 2025

Просветитель ПРОСВЕТИТЕЛЬ

Автору документального очерка, писателю Аллаяру Чуриеву, давно и основательно увлеченному исторической тематикой, удалось разыскать в архивах документы, имеющие отношение к решающим моментам жизни выдающегося туркменского педагога Мухамедкули Атабаева. Сохранились даже пожелтевшие странички писем, автором которых был сам Мухамедкули.

Сегодня, когда жизнь выдвинула на первый план вопросы взаимодействия, соотношения национального и интернационального в судьбах народов, по особому значимыми кажется вехи биографии виднейшего туркменского просветителя, которому на протяжении всей его жизни сопутствовали доброе внимание и реальная помощь лучших представителей дореволюционной русской интеллигенции.

«Дано сие надлежащий подписью и приложением казенной печати в удостоверение того, что при аульной мечети племени нохурлы аула Нохур было дано имя и удостоверено произнесением «азана», что тысяча триста шестого года (по мусульманскому летоисчислению) месяца Рамазан родился и поименован младенец мужского рода Мухамметгулы.

Родители его: туркмен племени нохурлы Атабай Ухурли Гаджи оглы и законная его жена Баллли рамазан кизи, жители аула Нохурлы Асхабадского уезда Закаспийской области. Оба магометанского вероисповедания. Свидетелями при наречении имени и произнесении «азана» были Сеид Непес Коч оглы и Гурбангельды Аллаяр оглы.

Настоящее свидетельство удостоверяет своей подписью и приложением печати исполняющий должности казия Дурунского приставства и народного суда Ходжали молла Мурад Берды оглы. (Подпись)».

1306 год месяц Рамазан соответствует 1888 году. началу мая,

подлинность подписи и т. д. казия Ходжали молла Мурад Берды оглы удостоверяю подписью и приложением казенной печати.

Дурунский пристав
капитан Йомудский.

1902 год, май.

Эта приписка капитана Йомудского для нас очень важна. Выходит, год рождения Мухамедкули Атабаева – 1888-й, а не 1885-й, как написанов I томе Туркменской Советской энциклопедии.

Других документов о детстве и юности просветителя пока не отыскалось. Сохранилось лишь свидетельство о том, что 15 июня 1901 года М. Атабаев окончил Бахарденское начальное годичное училище, подведомственное Дурунскому приставству.

С детских лет Мухамедкули мечтал стать учителем, нести свет знаний другим. Сбылись помыслы одаренного, смекалистого подростка. И вот двадцати летний Мухамедкули 4 июня 1908 года оканчивает четырехлетний курс Ташкентской учительской семинарии.

После окончания учебы он должен был семь с половиной лет учительствовать в училищах, дающих начальное образование, и пять лет – в училищах с семилетним образованием. В свидетельстве строго оговаривалось: в случае отказа от работы учителя он должен вернуть государству девятьсот семьдесят пять рублей. Но о каком отказе могла идти речь, если Мухамедкули понимал как никто другой: просвещение, современные педагоги нужны его краю как воздух, как свет! Об этом, гневно клеймя старые методы обучения, рассуждал юноша в своей статье «Школа закаспийских туркмен», помещенной в журнале Российского министерства народного образования. Добавим: возможно, Мухамедкули Атабаев был первым туркменом, опубликовавшим свою статью в Санкт-Петербурге.

Небольшая публикация закаспийского юноши сразу привлекла внимание читателей журнала. М.Атабаев со знанием дела говорил о тяжелом положении туркменских школ.

«Способы обучения во всех школах одинаковые, старые. Только по мусульманскому пути обучают. Перед началом урока мулла чертит на листе бумаги буквы арабского алфавита. Учебные пособия у детей имущих резко отличаются от пособий детей бедняков.

Букву, которую произнес мулла, все дети повторяют хором. Таким образом, можно оглохнуть от шума, который стоит в помещении. И так продолжается с утра до вечера.

Затем ученик подходит к мулле, встает перед ним на коленях и начинает повторять буквы, которые запомнил. Если он вдруг запинается, мулла начинает зверски избивать его..»

Не понаслышке, а потому очень ярко, живописал Мухамедкули, как учащийся, затративший несколько недель на освоение первого урока, мучается, пытаясь запомнить буквы. Эта нудная процедура повторялось несколько раз. И лишь, когда ученик без ошибок и запинок перечислит мулле двадцать восемь букв, только тогда он получает разрешение на изучение второго и третьего уроков. Эти уроки по сравнению с первым, были еще труднее.

В школе никто не осмеливался возразить мулле, не согласиться с его действиями. А как тяжело было детям, когда он был зол! Длинный прут толщиной в палец гулял по спинам учеников, разукрашивая их красными волдырями.

«Отец, приведший ребенка на обучение, сразу же обращается к мулле со словами: «Мясо его ваше, кости наши!» Это значит, что отныне мулла становится полноправным хозяином ребенка, может истязать его, как ему заблагорассудится. И если на то пошло, ни у кого не вызывает сомнения живущее среди туркмен мнение, что то место, которое побил мулла, не горит в аду, что палка муллы «священна», — пишет М.Атабаев. — Положение в туркменских школах очень вредно для здоровья детей. Помещения, в которых проводятся уроки, всегда сыры и темны. Зато зимой там такой холод, что пробирает до костей. И потому многие дети болевают дети, а бывают случаи, когда они умирают. Печально, что глаза у многих детей больны трахомой...»

Мухамедкули Атабаевписал, имеются факты обучения и девочек. Но они учатся не более двух-трех лет, при этом сидят отдельно от мальчиков.

... Окончив семинарию, Мухамедкули едет в Петербург на краткосрочные курсы. Как сложится жизнь? Об этом он еще не знает. Но о судьбе одаренного юноши беспокоится один из его добрых покровителей, капитан Йомудский. И летит депеша в город на Неве...

«Петербург,

Эвиринская, д. 1 кв. 1.

1908 г., 2 июля.

Глубокоуважаемый Иван Александрович!

Обращаясь к Вам с покорнейшей просьбой. Бывший наш ученик Бахарденской школы сын старшины аула Нохур Дурунского приставства Мухамедкули Атабаев 5-го июня с. г. окончил курсы учительской семинарии в Ташкенте.

Теперь он командирован на курсы ручного труда в Петербург при учительском институте, за свой счет. Я просил, кого можно, еще зимой, чтобы два туркмены были назначены учителями в туземную школу Закаспийской области, что весьма полезно будет как культурное поднятие Туркмении. С этой же просьбой я обращаюсь и к Вам. Теперь еще раз позволю утруждать Вас покорнейшей просьбой пойти нам на встречу и помочь назначению в школы Закаспийской области. Это в очень большой мере зависит от Вас. Будьте же добры к этой просьбе. Очень прошу ради, старого знакомства, не откажите сообщить мне, если это будет возможно, куда Мухамедкули Атабаев 1-й Вами будет назначен т. к. 1-го августа у него кончаются курсы, и он должен выехать к месту службы. Между тем он не знает, куда будет назначен.

Он без средств, так как помощью отца он не пользуется... Надеюсь, что Вы не откажите в моей просьбе.

Ваш Йомудский».

Здесь нужен небольшой комментарий. Читатель, наверное, уже обратил внимание на странное сочетание слов – «Атабаев 1-й». Дело в том, что в Ташкенте вместе учились и крепко сдружились два туркменских юноши. Один – Мухамедкули, вторым был верный сын народа, впоследствии пламенный большевик Кайгысыз Атабаев. Дружбу эту пронесли сквозь года. А в училище, в дело производстве так и проходили – «Атабаев 1-й» и «Атабаев 2-й». Но дадим снова слово документам. Перед вами – письмо Мухамедкули, адресованное в Асхабад инспектору училищ Закаспийской области, и ответ на него.

«Ваше превосходительство!

Обращаюсь к Вам письменно с покорнейшей просьбой относительно своего назначения.

Приехав из Петербурга в Асхабад 7 августа 1908 г., я представился Вам, но о своих семейных делах ничего не рассказал, т. к. нашел неудобным сразу беспокоить Вас. Теперь все это изложу письменно, что у меня большая семья, а именно – четыре сестры, четыре брата, две матери (отец мой имеет двух жен), жена и старик отец, братья и сестры малолетние – старшему брату только 10 лет, остальным 2, 3, 5 лет средства имеем весьма скромные.

Воспитывая меня, отец лишил себя многих удовольствий, чтобы на старости лет пожить спокойно и дать образование своим маленьким детям. В настоящее время только и надеется на мою помощь. Несмотря на это, я поехал в Россию, чтобы расширить свой кругозор, побывал в Москве, в Петербурге и др., но это удовольствие стоило больших денег, отец не мог заплатить за меня столько денег, и мне пришлось занимать в Петербурге у Йомудского до 80 руб. Ввиду вышеизложенного, имею честь покорнейше просить Вас, Ваше превосходительство, назначить меня в одно из русско – туркменских училищ с приличным жалованием и помещением для семьи.

Имею честь быть с почтением и готовым к услугам.

Мухамедкули Атабаев 1-й
Нохур, 12 августа 1908 г.».

«12 августа 1908 г.
Атабаеву.

С 1-го сентября с. г. Вы милостивый, государь, назначаетесь на должность учителя смотрителя Утамышского училища около Мерва. До приезда в Мерв Вам следует представиться уездному начальнику. Личное содержание и средства по содержанию училищ будете получать через уездного управляющего.

Все училищное имущество и дела получите от состоявшего учителем Атаниязова, а акт о приеме за обоюдными подписями представьте мне.

Занятия в училище следует начать с 1-го сентября.

Инспектор училищ Закаспийской области».

Непростыми, полным хлопот и тревог, были будни смотрителя Утамышского русско-туземного училища М. Атабаева. Не удаются, к примеру, его попытки получить бессрочный паспорт. По этому поводу есть письмо написанное им 10 сентября 1911 г. инспектору училищ области. Из письма узнаем, что уездный начальник под разными предлогами отказал ему в этом.

И в самом деле, уездный начальник постоянно преследует Мухамедкули за «вольномыслие». Он ищет повода, но и Атабаев – к тому времени уже директор училища – не забывает об осторожности.

«10 апреля 1913 г.

Господину инспектору народных училищ

Закаспийской области

РАПОРТ

... 7 апреля с. г. в мое отсутствие в 1 час дня был с дочерью господин начальник Мервского уезда в веренном мне училище и осматривал появившиеся на стенах трещины. Он зашел на кухню и нашел, что там грязно и много сложено дров. Об этом и кое о чем, по дошедшим меня слухам, начальник уезда напишет в приказ по уезду и копию вышлет Вам.

После утверждения школьного комитета господином начальником области, прихода-расходная школьная смета была составлена комитетом. И она превышала сметы прошлых лет. Начальник уезда изменил и уменьшил, в особенности оклад жалования учителя. Начальником области был сделан запрос от 28 марта с. г. за № 6909: «На каком основании комитет постановил выдать Атабаеву жалование в 1500 рублей в год, был ли предложен Атабаеву перевод в Байрам-Али и просили ли туркмены его остаться в Мерве с условием прибавить ему жалованье». Школьный комитет на это постановил: «... довести до сведения канцелярии для доклада его превосходительства господина начальника области, что при составлении расходной сметы Утамышской русско – туземной школы на текущий год комитет назначил жалования на 500 руб., ввиду того, что Атабаеву 1 было предложено господином главным инспектором училищ Туркестанского края перейти в Байрам-Али (где оклад без добавочных 1500 р.) и он было изъявил свое

согласие на это, но население Утамышского района, узнав об этом, просило его остаться на занимаемой должности, обещая ему увеличить жалование до размера, установленного для Тедженского русско-туземного училища».

Такое распоряжение начальника области и постановление школьного комитета, мне кажется, сильно озлобило господина начальника уезда против меня, и потому он всеми силами старается теперь очернить и прохватить в приказ.

Вообще в последнее время я замечаю с его стороны придирчивое и недружелюбное отношение к себе.

А.Чуриев.

«Туркменская искра» 06.12.1989 год.

* * *

ПРОСВЕТИТЕЛЬ

Этот рассказ – о недолгой, но яркой, как огонь сердца горьковского Данко, жизни замечательного педагога Мухамедкули Атабаева.

В первой части очерка шла речь об учебе и первых шагах М.Атабаева на педагогическом поприще.

Повествование оборвалось на событиях, датируемых 1913-м годом.

Одним из тех, кто хорошо понимал, какую пользу Мухамедкули Атабаев может принести своему народу, был инспектор училищ Закаспийской области Иван Александрович Беляев. В 1915 году он выпустил в Асхабаде в типографии И.И.Александрова книгу «Грамматика туркменского языка». В этой книге помещены две сказки, записанные в Нохуре – на родине Мухамедкули. Одна из них названа «Три вора», а вторая «Хитрый Аяз». По письмам видно, насколько почитали друг друга эти два человека, два просветителя.

«Мерв, 12 апреля 1913 г.

Глубокоуважаемый Иван Александрович!

Получил Ваше письмо, и оно дало мне такую энергию и жизнерадостное настроение, что я готов всю свою жизнь работать по тому пути, который Вы мне укажете, и будете моим всегдашним руководителем. Вы меня заинтересовали собранием материалов из туркменской жизни, и я работаю с удвоенной силой и с большим удовольствием

Вы советуете записать о наглядных уроках в русско – туземной школе, и это меня весьма заинтересовало, но я думаю вначале покончить с песнями, пословицами и поговорками. В общем, Вы мне даете отеческое наставление, и я от души постараюсь оправдать Ваше братское отношение ко мне и готов остаться Вашим учеником. Мысль у меня всегда была собирать материалы, но как-то все не брался за перо: не было опытного руководителя и инициатора такой работы, и я за все время – 5 лет – занимался только учительской деятельностью без всякой посторонней работы. «Лучше поздно, чем никогда», гласит мудрая русская пословица.

Теперь перейду к Вашему сообщению о будущем преобразовании училища в шести классное. Это меня и обрадовало, и вместе с тем беспокоило. Конечно, школы с большой программой нужны, но вопрос в том, могу ли я быть заведующим в шести классном училище? Я всеми силами старался расширить дело: пять лет не прошли даром, и будет, безусловно, обидно, если моими учителями, моей школой заведовать другой. За эти пять лет меня два раза приглашали в банк города, на 1500 рублей прибавки впоследствии (самое главное – должности в VI классе), да и в прошлом году, как Вы сами знаете, господин главный инспектор предложил мне быть заведующим во 2 классе в Байрам-Али на окладе 1500 рублей и 400 рублей прибавочных, но я от всего этого отказался ради моей школы, которую не хочется покидать в полной надежде на то, что школу мою преобразуют в 2-классное училище. В этом духе было поставлено и школьное попечительство, которое подтвердили при всем населении Утамышы с предложением 25 старших и их печатью.

Таким образом, преодолев себя в материальном отношении, теперь в перспективе я не буду иметь возможности заведовать там, где заведовал и трудился пять лет...

Очутиться же в моем училище или уйти в другое – равносильно увольнению, так как в других местах начинать сначала (хотя был бы во 2 классе училища) мне будет обидно, и я уйду, бросив дорогое моему сердцу учительство»

Навеки преданный Вам

Мухамедкули Атабаев.

Ровно через два месяца после этого письма по указанию начальника уезда Атабаев был брошен в тюрьму. В доме у него сделали обыск, были обнаружены тексты революционных песен.

«Секретно.

Помощнику начальника Туркестанского

Районного охранного отделения

Июль 12 дня 1913 г.

г. Мерв.

Сообщаю для сведения, что учитель русского- туркменской школы г. Мерва Мухамедкули Атабаев 7 июля арестован в порядке положения об охране неблагонадежности.

С 7 июля он содержится в Мервской тюрьме.

Ротмистр.»

Не имея более серьезных доказательств революционной деятельности М.Атабаева, местная полиция вынуждена была выпустить его на волю. Но произошло самое страшное: Атабаева отлучают от учительской работы. Той самой, без которой он не мыслил жизни. И началась тягостная переписка, обращения во множество инстанций.

Опальный педагог пишет не одно заявление на имя генерал-губернатора Туркестанского края, главного инспектора училищ края, начальника Закаспийской области, инспектора народных училищ Закаспия... А пока временно занимается переводческой деятельностью в канцелярии начальника Асхабадского уезда.

«Господину инспектору народных училищ

Закаспийской области учителя Мухамедкули Атабаева

Рапорт

11 ноября с. г. господин начальник Закаспийской области объявил мне, что относительно моего назначения учителем мне необходимо

поговорить с Вами лично.

Ввиду этого покорнейше прошу Ваше Высочество поговорить об этом на первом докладе начальнику области, т. к. мое положение безвыходное.

15 ноября 1913 г.».

В те дни вопрос не был решен. Но, наконец, 19 декабря инспектору народных училищ Закаспийской области Беляеву поступило письмо № 13067, подписанное исполняющим обязанности главного инспектора училищ края Н. Остроумовым: бывший учитель М.Атабаев направлялся на работу в Мангышлак.

Остроумов был преподавателем у Мухамедкули в семинарии. Добавим: это он помог юному Атабаеву подготовить статью о старых туркменских школах для петербургского журнала. И теперь уже неудивительно, что он вновь принял деятельное участие в судьбе своего ученика.

«Его Превосходительству
Главному инспектору училищ
Туркестанского края
Бывшего заведующего Мервским
2-классным туркменским училищем
М.К.Атабаева
Рапорт

Честь имею покорнейше прошу просить предоставить мне место учителя в одном из следующих училищ, где имеются вакансии: Бахарденском, Безмеинском, Тедженском, Байрам-Алийском.

Желательно было бы получить место в Бахарденском училище: во-первых, там моя родина, ученики отлично знают меня и относятся весьма доверчиво, а во-вторых, назначение мое в отдаленное училище для меня весьма обременительно, так как моя семья состоит из 12 душ и я являюсь единственным кормильцем.

г. Асхабад, уездное управление,

15 августа 1914 г.».

Ответ пришел не сразу – лишь 8 декабря 1914 года:

«Господину Атабаеву

Уведомляю Вас, Мухамедкули, что я могу назначить Вас заведующим Челекенское русско – туземное училище с 1-го января 1915г. но при условии, если со стороны господина начальника уезда не встретиться препятствий.

Инспектор народных училищ И.Беляев».

18 декабря того же года был издан приказ о направлении М. Атабаева на работу в Челекен. Как ни тяжело было, он отправляется в путь. 2-го января он прибывает в Красноводск, а 7 января – на остров Челекен и сразу же приступает к работе.

Почта на остров Челекен приходила не очень регулярно: раз в неделю, в две, а то и дольше не поступала. И поэтому М.Атабаев в очередном письме к И. Беляеву говорит:

«... Почту лучше направлять мне по такому адресу: г. Красноводск, Т.М.Махтумову для учителя Атабаева. Туркмены почти каждый день ездят на остров, и доставят мне. Пишу для Вашей туземной газеты о происхождении йомудов и когда они пришли на остров Челекен. Вообще буду писать много статей о туркменской жизни и прошу Вас напечатать в каждом номере по одной...

9 января 1915 г.

Остров Челекен».

... И здесь Атабаев был свидетелем тяжелой жизни бедноты. Рабочие, занятые на нефтяных промыслах, в начале мая объявили забастовку. Узнав об этом, прибыл начальник уезда вместе с вооруженными солдатами. Из 134 забастовщиков 88 были уволены с работы, а одиннадцать «зачинщиков» арестованы. Мухамедкули очень сочувствовал рабочим: припоминалось свое , пережитое...

«Приказ № 2009 по инспекции народных училищ Закаспийской области

16 августа 1915 г.

Заведующий Челекенским русско – туземным училищем Атабаев согласно просьбы, переводиться на должность заведующего Нохурским русско – туземным училищем с 1 сентября с. г.

Инспектор народных училищ Беляев».

Теперь Мухамедкули отдавал все свои силы вновь открывшейся

школы в родном селе Нохур. Это он особо подчеркивает в одном из последних писем к Беляеву:

«Глубокоуважаемый Иван Александрович!

Глубоко извиняюсь, что не могу никак вырваться и дать материалы для Вашей газеты: приехав в Нохур, я сейчас же взялся за постройку под училище, фундамент уже почти готов. В общем, работа идет успешно и быстро, к первому сентябрю все будет готово. В последних числах июня с. г. буду в Бахардене и поговорю относительно открытия училища в Нохуре. Затем поеду в Асхабад заказывать двери и окна, конечно же, заеду в Фирюзу повидаться.

Иван Александрович! Вы обещали мне все номера Вашей уважаемой газеты и, наверное, забыли... Вышлите, и я опять буду писать.

Низко кланяюсь Ксении Степановне, как ее здоровье? Желаю Вам хорошего. Навеки преданный Вам

Мухамедкули».

Строительству новой школы Мухамедкули отдавал все свои силы. Как мечтал он всех своих односельчан, поголовно, сделать грамотными! За редким исключением, земляки поддерживали его начинания. Все селом принимали участие в строительстве здания школы. Ее открытие было большим событием не только для аула, но и для всей области. Однако через несколько дней после открытия школы, в самом начале сентября, Мухамедкули тяжело заболел. Исполняющий обязанности заведующего школой Ниязкулиев писал в письмах, направленных приставу Дуруна и инспектору училищ области, о тяжелом состоянии здоровья М.Атабаева. Его привозят в Асхабад и кладут в больницу. Лечат. Он на какое-то время поправляется...

... 2 марта 1926 года прошел слух о его кончине. Весть эта потрясла многих. Похоронили Атабаева в родном ауле. А его любимое детище, к счастью, попало в хорошие руки. Его младший брат Овезгельды, окончив мужскую гимназию в Асхабаде, 24 августа того же года был назначен заведующим новой школой.

* * *

Академик Таган Бердиев был свидетелем многих преобразований, произошедших на туркменской земле. Среди ученых среднеазиатских республик он первым был удостоен звания доктора педагогических наук.

Имя Мухамедкули Атабаева впервые в советскую эпоху было упомянуто именно в работе тагана Бердыевича. И только после этого туркменские ученые начали пристально интересоваться жизнью и деятельностью нашего первого просветителя.

Члену КПСС с 1919 года Фролу Леонтьевичу Фомкину тоже приходилось встречаться с М.Атабаевым. Детство его прошло на станции Артык. Он учился в школе, которую на этой станции открыла Артыкгиль (Татьяна Михайловна) Текинская.

— Я три года учился у Татьяны Михайловны, часто бывал у нее дома. С Мухамедкули Атабаевым они были большими друзьями. Помню, как Мухамедкули приезжал в гости к Татьяне Михайловне, как по долгу они беседовали, — говорил Фрол Леонтьевич.

Хорошо помнит замечательного педагога и житель села Конекесир, что в Сумбарской долине, Меред Адыбай оглы. Он говорил мне:

— В 1910 году взяли нас на работу на строительство Марыйской железной дороги. Вот тогда у нас побывал красивый молодой человек с горящим взором. Оказывается, он работал в Мары, и узнав о том, что его земляки трудятся на строительстве дороги, решил нас навестить. Он приезжал потом еще не раз. Нас поразили слова, сказанные сказанные однажды нашим гостем:

— Пройдут эти тяжелые дни. Скоро такое время наступит, когда все люди будут равны...

* * *

Да, Мухамедкули Атабаев верил, что придет конец угнетению и народ будет жить счастливо. Провидел, прозорливо предвещал он грядущие расцвета науки, знаний, искусства на древней туркменской земле.

Он умер двадцативосьмилетним, «Закаспийская туземная газета» писала тогда в своем некрологе: «Пройдет и пятьдесят, и сто лет, но будет помниться Мухамедкули Атабай оглы!»

А.Чуриев.

«Туркменская искра» 17.12.1989 год. Taryhy makalalar